

А. С. ЛАВРОВ

ДОНЕСЕНИЯ ДАТСКОГО КОМИССАРА ГЕНРИХА БУТЕНАНТА О СТРЕЛЕЦКОМ ВОССТАНИИ 1682 г.

Сюжет, заявленный в заголовке этой статьи, не является таким маргинальным, как может показаться. Дипломатические донесения скандинавских дипломатов — датчан и шведов — занимают совершенно особое место в комплексе источников о России, вышедших из-под пера иностранных дипломатов в XVII в. Если в реляциях дипломатов, представлявших интересы Империи или германских княжеств, уделялось преувеличенное внимание церемониалу, то их шведские и датские коллеги прежде всего пытались проанализировать мотивы и круг идей тех, в чьих руках находилась власть в Русском государстве.¹ Ими создан своего рода коллективный портрет русских политических деятелей, который доступен для широкого круга историков благодаря тому, что свои донесения они писали по-немецки и по-французски.

Все это в высшей степени относится к датскому комиссару в Москва Генриху Бутенанту.² Генрих Бутенант представлял интересы Дании в России с апреля 1679 по август 1698 г., после чего передал свой пост сыну.³ Основные интересы Бутенанта связаны были с

¹ Форстен Г. В. Датские дипломаты при московском дворе во второй половине XVII века // ЖМНП. 1904. Ч. XXXI. VI. № 11. С. 67—101, № 12. С. 291—374.

² Линдси Хьюз совершенно справедливо отмечает, на мой взгляд, что неправомерно называть Генриха Бутенанта в рассказе о событиях 1682 г. фон Розенбушем, как это иногда делается. Эта дворянская фамилия будет приобретена им позже (*Hughes Lindsey*). «Ambitious and Daring above her Sex»: Tsarevna Sophia Alekseevna (1657—1704) in *Foreigners' Accounts* // *Oxford Slavonic Papers*. New Series. 1988. Vol. XXI. P. 71. Note 26).

³ О нем см.: *Болтин-Каменицкий Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год) Ч. I: (Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания). М., 1894. С. 233; *Bittner L., Groß L.* Repertorium der diplomatischen Vertreter aller Länder seit dem Westfälischen Frieden (1648). Bd I: (1648—1715). Berlin, 1936. 116—117; *Amburger Erik.* Die Familie Marzels: Studien zur russischen Wirtschaftsgeschichte. Giessen, 1957. S. 128 folg.; Дак челобитная датчанина Андрея Бутенанта фон Розенбуша посвященному Корюшню // Олонские губернские ведомости. 1849. № 3 С. 10; *Ирина Л. И.* Об учете датского резидента Бутенанта фон Розенбуша в строительстве русского флота в конце XVII в. // Исторические связи Скандинавии и России. IX—XX вв. (Труды Ленинградского отделения Института истории; Вып. 11). Л., 1970. С. 105—111.

внешней торговлей; кроме того, он периодически информировал датский двор о том, что происходило в московских верхах.⁴ С самого начала стрелецкого восстания 1682 г. Бутенант оказался вовлеченным в водоворот событий. Стрельцы, разыскивавшие в Немецкой слободе доктора Даниела фон Гадена, устроили у него дома обыск и затем увели его в Кремль, где его спасло только заступничество царевны Софьи Алексеевны и боярина князя И. А. Хованского. Обо всем, чему он был очевидцем, Розенбуш написал «Правдивое известие». Оно было издано в 1682 г. отдельной брошюрой и переиздано в 1691 г. в составе *Theatrum Europaeum*.⁵

С тех пор «Правдивое известие» является одним из самых популярных источников по истории стрелецкого восстания. Оно было впервые использовано в «Летописце великим землям Российским», автор которого заменил переводом донесения собственный рассказ о Хованщине.⁶

«Правдивое известие» стало единственным иностранным источником, использованным М. В. Ломоносовым в его труде, выполненном в помощь Вольтеру, работавшему над «Историей России в царствование Петра Великого».⁷ Извлечения из сочинения Бутенанта были опубликованы В. Н. Берхом.⁸

В 1858 г. Н. Г. Устрялов переиздал немецкий текст «Правдивого известия» по архивному тексту из копенгагенского архива.⁹ Н. Г. Устрялов так охарактеризовал источник своей публикации: «списано с архива слово в слово». Подтвердить это свидетельство позволяют документы из Архива Санкт-Петербургского филиала института истории России.¹⁰ По изданию Н. Г. Устрялова отрывки из

⁴ Под Бушкович утверждает, что созданная Бутенантом сеть источников сыграла важную роль в обеспечении информацией датского посланника Гильдебранта фон Горна, донесения которого давно привлекли внимание историков (*Bushkovitch Paul. Aristocratic Faction and the Opposition to Peter The Great: The 1690's // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte Bd 50. Berlin, 1995. Bd 50. S. 81*).

⁵ *Butenant H. Eigentliches Bericht wegen des in der Stadt Moskau am 15/16 und 17 May Anno 1682 entstandenen greulichen Tumults und grausamen Mactere. Hamburg, 1682; Relation der traurigen Tragödie in der Stadt Moskau // Theatrum Europaeum. 1691. XII. S. 441—450.*

⁶ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 178 (Музейное собр.) № 10561, л. 230 об.—236 об. Об этом источнике см.: *Лавров А. С. «Летописец Кариона Истомина» // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 411—413.*

⁷ *Ломоносов М. В. Описание стрелецких бунтов в правление царевны Софьи // Ломоносов М. В. Собр. соч. Т. VI. С. 97—162.*

⁸ *Берх В. Н. Царствование царя Федора Алексеевича и истории первого стрелецкого бунта. СПб., 1835. Ч. 2.*

⁹ *Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. I: Господство царевны Софьи. СПб., 1858. Приложение VI. С. 330—346.*

¹⁰ Судя по всему, «Правдивое известие» было скопировано в Копенгагене по поручению профессора Соловьева. Затем копия попала в Археографическую комиссию (об этом свидетельствует упоминание о «Правдивом известии» в перечне «иностранных актов» Археографической комиссии, составленном академиком А. А. Куником). Затем эта копия, которая даже не была переписана, дана была в пользование Н. Г. Устрялову, который приложил ее к наборной рукописи первого тома своего труда (о последнем свидетельствует резолюция на ней цензора Николая Бекетова «Печатать позволено» от 27 сентября 1856 г.). После публикации копия была возвращена в Археографическую комиссию, среди принадлежащих которой бумаг хранится и сейчас. (Архив СПб.ФИРИ. Коллекция Соловьева. Неразобранные акты).

«Правдивого известия» были переведены М. П. Погодиным на русский язык.¹¹ К сожалению, именно этот крайне неточный перевод используется до сих пор историками, что сказывается на их выводах.

В 1981 г. Джон Кип опубликовал английский перевод «Правдивого известия». Последнее издание представляет собой особую ценность, поскольку оригиналом для него послужил архивный текст, сверенный с обоими прижизненными изданиями.¹² К сожалению, даже такой тонкий и наблюдательный исследователь, как Кип, не обратил внимания на «кошмой» произведений, сопровождающий подлинник «Правдивого известия» в архивном кодексе.

В 1970-е годы в Архив Ленинградского отделения Института истории (сейчас Архив Санкт-Петербургского филиала Института российской истории Российской Академии наук) поступил микрофильм архивного дела из Государственного архива в Копенгагене, включающего все донесения Бутенанта.¹³ До этого данное дело упоминался в литературе в основном как место нахождения самого «Правдивого известия».¹⁴

Ознакомившись с делом, я не без удивления обнаружил, что «Правдивое известие» не только не является единственным, но и не самым ранним донесением Бутенанта, посвященным стрелецкому восстанию. Кроме этого, данные о нем содержатся в донесениях от 2 мая, 23—30 мая и 23 августа 1682 г. Прежде всего, эти донесения дают ряд новых подробностей, которых нет в «Правдивом описании». Кроме того, они позволяют уточнить обстоятельства и время составления последнего.

Первое из донесений написано 2 мая 1682 г. Таким образом, перед нами один из немногих документов, написанных во время так называемого первого нарышкинского правления — от смерти царя Федора Алексеевича, последовавшей 27 апреля, до стрелецкого восстания 15 мая 1682 г. Раньше от этого периода у нас были только донесения голландского резидента Иоганна ван Келлера.¹⁵

Бутенант пишет:

¹¹ Погодин М. П. Семнадцать первых лет в жизни Петра Великого. М., 1875. С. 38—56.

¹² Keep J. L. H. Mutiny in Moscow, 1682: a Contemporary Account // Canadian Slavonic Papers. Vol. 23, No 4, December 1981. P. 410—422.

¹³ Государственный архив Дании. Копенгаген. Rigsarkivet, Tyske Kancelli. Udenrigske Afdeling. Rusland 40. Донесения (частично дешифрованные) датского комиссара Генриха Бутенанта фон Розенбуша о внутреннем и внешнем положении России. 326 л. Подлинники. 15.09.1679—12.08.1698 (то же самое в виде микрофильма: Архив СПбФИРИ РАН. Россия-Б. № 126).

¹⁴ Keep J. L. H. Mutiny... P. 413; Волгин В. Е. Документы Датского государственного архива по истории России в годы Северной войны // Советские архивы. 1973. № 5. С. 104. Только В. Е. Волгин отметил в одной из своих работ, что другие донесения Бутенанта, «нигде пока не опубликованные и не использованные», «представляют собой значительный интерес для историков России» (Волгин В. Е. Источники по русско-скандинавским отношениям XVI—XVIII веков // Рукописные источники по истории Западной Европы в архиве Ленинградского отделения Института истории. Археограф. ежегодник. Л., 1982. С. 157).

¹⁵ Архив СПб.ФИРИ. Кодл. 40 (Донесения голландских дипломатических представителей в России XVII—XVIII вв.). Оп. 1. № 57. Донесения и письма барона Келлера № 124—177. 10.01.1681—7.11.1683. 160 л.

«...в прошлое воскресенье, в четыре часа пополудни Его Царское величество Федор Алексеевич покинул этот мир. Со времени своего вступления во второй брак он был в плохом состоянии, как и прежде, будучи одержим тяжелой цингой, цедником высушившей ему ноги. На его место тотчас был избран царем (ist sijnac zum Zaar erwehlet worden) Петр Алексеевич, его сводный брат, происходящий от другого брака (а именно, сын вдовой царицы и покоящегося в Бозе царя Алексея Михайловича). Поначалу среди знатных господ было разногласие, некоторые из них хотели назначить преемником старшего принца по имени Иван Алексеевич (которому шестнадцать лет), но этот богобоязненный принц, очень некрасивый лицом, не захотел принять правление. Новонбранному царю (der neue erwehltte Zaar) только вчера, первого мая, исполнилось десять лет, его царица-мать, вдовья императрица Наталья Кирилловна, собирается править вместе с сыном и все время находится рядом с царем» (донесение от 2 мая 1682).¹⁶

Уже в первом абзаце этого донесения много интересного. Прежде всего, это указание на точное время смерти царя Федора Алексеевича по западноевропейскому счету суточного времени (в источниках на эту тему есть расхождение).¹⁷ затем — точный диагноз смертельной болезни царя, который кажется на первый взгляд несовместимым со всем тем, что мы знаем о царском быте XVII в. Особое внимание привлекает освящение Бутенантом провозглашения Петра царем. Он, подобно всем другим иностранным авторам (и вопреки современным исследователям) предпочитал видеть в событиях 27 апреля инсценировку.¹⁸

Интересно, что донесение Бутенанта, наверное, первый источник, в котором появляется версия о добровольном отказе Ивана от непосильного бремени власти. Кроме того, мы узнаем из него о попытке сторонников Ивана выкрикнуть его на царство уже 27 апреля, о чем ранее было известно только из записок И. А. Желябужского и из «Истории о стрелецком бунте» А. А. Матвеева.¹⁹ Теперь это известие подтверждается более ранним источником.

Далее в том же донесении Бутенант сообщает о предполагаемом раскладе власти в Боярской думе:

«Господин боярин Артамон Сергеевич Матвеев, который при жизни прежнего царя был вызван обратно из ссылки, получил разрешение прибыть сюда, но вынужден был задержать-

¹⁶ Поскольку датские дипломатические документы не пагипированы, остается ссылаться только на дату отправления донесения.

¹⁷ Богданов А. П. Летописные известия о смерти Федора и воцарении Петра Алексеевича // Летописи и хроники. 1980 г. М., 1981. С. 197—202.

¹⁸ С другой стороны, только Бутенант и Келлер опшут как «избрание» и наречение соправителем Петра его брата Ивана, последовавшее 26 мая (Архив СПб.ФИРИ. Колл. 40. Оп. 1. № 57.)

¹⁹ Записки И. А. Желябужского с 1682 по 2 июля 1709. СПб., 1840. С. 4—5; Записки графа А. А. Матвеева // Записки русских людей. События времен Петра Великого. СПб., 1841. С. 6.

ся за шестьдесят миль отсюда. Только после смерти царя к нему стали посылать гонца за гонцом, так что он должен сегодня или завтра быть здесь. Велика вероятность того, что он станет первым в правлении, поскольку дед нынешнего царя, по имени Кирилл Полуехтович Нарышкин, наделен лишь посредственным умом. Те, кто высоко стояли при покойном царе, должны оказаться внизу, а тем, кто жестоко отправил в ссылку господина Артамона Сергеевича, вероятно, придется раскаться в этом».

Несмотря на ожидания Бутенанта, Матвеев ни сегодня, ни завтра не приехал — он прибыл в Москву только 12 мая. Вероятно, здесь прав Келлер, утверждавший, что Матвеев вполне сознательно выжидал, пока уляжется волнение среди стрельцов.²⁰ О его ходе Бутенант также сообщает в своем письме:²¹

«Стрельцы или солдаты тем временем первыми оплакали смерть покойного царя, чтобы затем потребовать у нового царя некоторых своих полковников и унтер-офицеров, которые долго притесняли их, недодавая жалования и устраивая другие тяготы. Но это только часть того, что последовало затем. В тот же день стрельцы забили до смерти двух своих унтер-офицеров достойным сожаления образом. Тогда им, чтобы удовлетворить их хотя бы на день, вынуждены были пообещать, что им предоставят это право. Тогда они принесли присягу, но на следующий день потребовали того, чтобы изменники и кровопийцы (*die Verräter und Blutsauger*) (так они называли некоторых своих полковников) были бы арестованы, и, когда это не удалось, как и позавчера, то вновь некоторые из офицеров были забиты насмерть, а обвиненные полковники были биты палками. Они не хотели успокоиться, пока не заполучили их в свои руки, чтобы обойтись с ними по своему желанию, но скрывая свои опасные намерения. Затем, как и в прошлые дни, четверо полковников было взято под стражу, и их места тут же были заняты другими лицами (которые были приемлемы для стрельцов). Они требуют также, чтобы арестованные полковники были выданы им, и не хотят успокаиваться всерьез. Как это будет протекать далее, покажет время». (донесение от 2 мая 1682).

В этом сообщении привлекает внимание раннее упоминание о стрельцких начальниках как «изменниках и кровопийцах», близкое терминологии стрельцких воровских грамот, разошедших после майских событий и известных по пересказам. Следующее письмо направлено уже 30 мая, после восстания. Оно содержит список убитых стрельцами. Приводим ниже этот документ полностью:

²⁰ Архив СПб.ФИРИ. Колл. 40. Оп. 1. № 57. Донесение от 2.05.1682 г. № 152. Л. 87 об.—88.

²¹ О стрельцком движении в конце апреля—начале мая см.: Буганов В. И. Московские восстания конца XVII века. М., 1969. С. 101—122.

«Список лиц, которые были убиты стрельцами во время восстания 15, 16 и 17 мая.

6 бояр, а именно князь Юрий Алексеевич Долгорукий, князь Григорий Григорьевич Ромодановский, Иван Максимович Языков, Артамон Сергеевич Матвеев, Иван Кириллович Нарышкин.

2 думных дьяка, а именно Ларион Иванович Иванов, Аверкий Степанович Кириллов.

5 стольников, а именно Федор Петрович Салтыков, Афанасий Кириллович Нарышкин, Василий Филимонович Нарышкин, Михаил Давылович фон Гаден, Василий Ларионов Иванов.

2 полковника, а именно Андрей Семенович Дохтуров, Кондратий Горюшкин.

2 доктора, а именно Даниил фон Гаден, крещеный в русскую веру, Иоган Гутменш, фельдшер от 80 до 50 кнехтов или простых горожан.

Кирило Полушетович Нарышкин пострижен в монахи и в немилости сослан в Кирилов монастырь на Белоозеро.

Трое младших сыновей Кириила Полушетовича, как и сын Артамона Сергеевича, сосланы поодиночке в отдаленные местности и должны покорнейше оставаться там до указа» (донесение от 23 мая 1682 г.).

Этот список подробнее списка, присутствующего в «Правдивом известии»,²² что наводит на мысль о том, что наше донесение было использовано при составлении последнего. В «Правдивом известии», например, просто отсутствуют два последних абзаца — о пострижении боярина К. П. Нарышкина и о ссылке Нарышкиных и А. А. Матвеева, в будущем доброго знакомого Бутенанта и летописца событий 1682 г.

Как мы узнаем из постскриптума к этому письму, оно еще неделю оставалось неотправленным, «поскольку обычной почты на этой неделе не было». Из постскриптума, датированного 30 мая, мы узнаем о двух важных событиях — избрании на царство Ивана Алексеевича и о назначении главой Посольского приказа боярина В. В. Голицына:

«...здесь все обстоит тихо, только в прошлую пятницу 26 [мая] царевич Иван Алексеевич также избран царем, и все господа, народ (die Gemeine), а также стрельцы совместно принесли присягу. Так что теперь здесь два царя, и все прошения и письма направляют на имя обоих. Через несколько дней к Вагнему Королевскому Величеству направлен будет посланник, чтобы сообщить обо всем этом. От одного человека [я узнал] что в Посольский приказ назначен боярин Василий Васильевич Голицын, очень разумный господин и дружественно настроенный к иностранцам...»

²² Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. I: Господство царевны Софьи. Приложение VI, С. 342.

Последнее сообщение вызывает особый интерес. Согласно Записной книге Разрядного приказа, Голицын получил свое назначение 17 мая,²³ однако Бутенайт, принадлежавший к дипломатическому корпусу, узнал об этом только в промежуток между 23 и 30 мая. Не было ли это назначение сугубо фиктивным и не переоцениваем ли мы влияния В. В. Голицына в первые дни стрелецкого восстания?

Кроме того, в самом донесении от 23 мая Бутенайт сообщает о «непчжайней опасности», нависшей во время восстания над его жизнью, подробности которой обещает донести при случае. Мне кажется, что это позволяет отвести сомнения В. И. Бутанова. Историк предположил, что сообщенные в «Правдивом известии» «подробности (арест, увол в Кремль) являются вымыслом, так как И. Келлер, сообщаящий об обыске у Розенбуша, ни слова не сообщает о его аресте и последующих событиях».²⁴ Мне кажется, что Бутенайт здесь сам подтверждает свое свидетельство.

Следующее донесение было отправлено 23 августа 1682 г. Интересно, что к этому времени Бутенайт даже забыл, когда он посылал последнюю почту, так что он ссылается на свое донесение от 20 мая, которого, видимо, не существовало. В отличие от предыдущих донесений оно послано было не из Москвы, а из Архангельска, это и сказалось на том, что его информация несколько устарела. Ввиду его особой важности приведем новое донесение практически полностью:

«После того, как 20 мая [я отправил] Вашему Королевскому Величеству свое последнее письмо, я милостью Божиею прибыл сюда (в Архангельск. — А. Л.) и перевез сюда свою семью. После моего отъезда вновь было побоище, вызванное возмущением теми дерзостями, которые совершили стрельцы. Столб, где должны быть вырублены имена убитых господ и причины, по которым они были убиты, уже готов и сделан очень курьезно. Его Царские Величества вместе со всеми придворными (dem Hoffstaat) уехали из Москвы. Прошел слух, что снова может возникнуть большая резня, но, Божией милостью, до 1 августа все оставалось тихо, но все это кажется очень темным, и большое разногласие между знатыми господами ничего хорошего не сулит, ибо каждый царь имеет своих собственных приближенных (seinen eigenen Anhang) и может вновь поднять в городе мятеж, и предотвратить это может лишь Всевышний.

Я не мог подробно написать из Москвы обо всем, что происходило, поскольку, если бы письма перехватили, то у всей черни (bey dem vollen Pöbel) не приходилось рассчитывать на снисхождение ни в чем. Причем я, со своей стороны, подвергся большой опасности, как Его Величество подробно узнает из прилагаемого «Правдивого известия», причем я также посылаю одно донесение, посвященное тому, какой жестокой смерти

²³ Восстание в Москве 1682 г.: Сборник документов. М., 1976. № 1. С. 18.

²⁴ Бутанов В. И. Московские восстания конца XVII века. С. 38.

многие знатные господа были подвергнуты во время великого мятежа. Также здесь следует копия моего милостивого письма, которое цари, по прошению, или, скорее, по требованию стрельцов, вынуждены были дать им, причем приняли участие гости (die Gosten) и сотни (die Zimfften) приняли участие, а также прошение с их подписями, которое стрельцы принудили их подать против их воли, где они просят обезопасить им жизнь. Милостивое письмо написано на русском языке и я не смог обеспечить его перевода.²⁵

Оба царя, как и весь двор, 29 июля прибыли в Москву, и стрельцы вновь будут им перечить, от которых мало ожидать хорошего, пока эти люди не будут смиренны насильем, что должно быть очень жестоко и без чего нечего надеяться на покой и мир» (донесение от 23 августа).

Здесь необходимо сделать сразу несколько замечаний. Прежде всего, прямое упоминание в тексте, а также то, что само «Правдивое донесение» подшито в архивном деле после этого донесения, свидетельствует о том, что «Правдивое донесение» отправлено было не в конце мая, а в конце августа, когда ситуация в Москве существенно изменилась и близость развязки была очевидна. В пользу этого свидетельствует и прямое указание на опасность перехвата слишком откровенного «Правдивого известия». Как посылать его, так и взять его из Москвы в Архангельск при себе было летом 1682 г. самоубийством. Свой труд Бутенант рисковал отдать в чужие руки лишь у корабельной пристани. Тем самым приходится отказаться от традиционной оценки «Правдивого известия» как «написанного, так сказать, по горячим следам, на другой день после события» (М. П. Погодин) или «написанного по горячим следам событий, 19 мая» 1682 года.²⁶

Таким образом, мы не можем исключить того, что редактирование «Правдивого известия» продолжалось до его отсылки. Из процитированного выше текста видно, что Бутенант выделяет в составе «Правдивого донесения» две части — свое собственное сочинение и еще «одно донесение», но ни то, ни другое прямо не называет своим произведением. Тем самым косвенно подтверждается предположение Е. Ф. Шмурло о том, что первая часть «Правдивого

²⁵ Всея этих документов в архивном кодексе с донесениями Бутенанта нет. Они попали в состав других дел, где и были описаны Ю. Н. Щербачевым (*Щербачев Ю. Н.* Датский архив: Материалы по истории древней России, хранящиеся в Копенгагене. 1326—1690 гг. М., 1893).

²⁶ *Погодин М. П.* Семнадцать первых лет в жизни Петра Великого. М., 1875. С. 50; *Буганов В. И.* Московские восстания конца XVII века. С. 37. Трудно согласиться и с другими замечаниями В. И. Буганова о «Правдивом известии». Так Бутенант назван «датским приказчиком», тогда как на самом деле он, как это было показано выше, имел дипломатический статус. Вряд ли можно согласиться с В. И. Бугановым и в том, что автор, отсуживавшийся в бурные дни восстания в своей московской резиденции, «не мог все видеть собственными глазами». Наконец, совершенно ошибочна критика Бутенанта за то, что он относит убийство боярина князя Ю. А. Долгорукова к 15 мая — последнее является результатом неверного прочтения текста (Там же. С. 37—38).

донесения», написанная от первого лица, была составлена самим Бутенантом.²⁷

Что могут дать эти наблюдения для источникововедения истории стрелецкого восстания? Прежде всего, если не заподозрительными, то подлежащими источникововедческой перепроверке оказываются уникальные сообщения «Правдивого известия». К ним относятся, прежде всего, сообщение о проскрипционных списках, которые были у стрельцов.²⁸ Свое подтверждение сообщение находит только в позднейших трудах Куракина и Матвеева, которые даже могли быть знакомыми с публикациями «Правдивого известия».²⁹

Во-вторых, серьезной источниковедческой проверки заслуживает самая односторонняя сторона «Правдивого известия». Давно пора отказаться величать Бутенанта, как и других иностранных дипломатов в России, «сторонними и беспристрастными»³⁰ свидетелями происходившего. Всего менее это справедливо по отношению к Бутенанту, который имел разнообразные связи в русских верхах. Он мог бы, например, сообщить своему правительству, что заступничество боярина князя И. А. Хованского было далеко не случайно — Бутенант поддерживал какие-то связи с его сыном³¹ и мог быть знаком с отцом. Может быть, он не сделал этого потому, что звезда Хованского — безусловного хозяина столицы в июне, в августе уже начала клониться к концу.

Могут быть и другие объяснения. Роль, отведенная Софье и Хованскому в «Правдивом известии», остается в высшей степени двусмысленной. С одной стороны, они милостиво спасают из рук стрельцов автора. С другой стороны, они вроде бы и потворствуют восставшим. Впоследствии Бутенант окажется во внутривластной борьбе на царьшенинской стороне.³² Можно ли предположить, что «Правдивое известие» содержало открытый упрек Софье и Хованскому в разжигании восстания?

²⁷ Шмурло Е. Ф. Польский источник о воцарении Петра Великого // ЖМНП. 1896. Ч. 303. № 1. С. 440.

²⁸ Именно на реконструкции последних и построено исследование П. В. Седова (Седов П. В. Социально-политическая борьба в 70-х—80-х гг. XVII в. и отмена местничества Диск. канд. ист. наук. Л., 1985. С. 157 и сл.).

²⁹ Записки графа А. А. Матвеева // Записки русских людей. События времени Петра Великого. С. 18; Куракин Б. И. Гистория о царе Петре Алексеевиче // Архив князя Ф. А. Куракина. Кн. 1: Бумаги князя Бориса Ивановича Куракина. 1676—1727. С. 46.

³⁰ Погодин М. П. Семнадцать первых лет в жизни Петра Великого. С. 50.

³¹ Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского, его семьи и родственников. Сообщ. Г. Г. Лукьянов // Старина и новина. М., 1905. Кн. 10. № 100—101. С. 382—383.

³² Vishkontich Paul. Aristocratic Faction and the Opposition to Peter The Great: The 1690's. S. 68.